

Глава 209: Ци Мань или лжец "Я помог сестре Тинь вчера вечером и временно укрепил ее физические качества, но, как видите, теперь, когда средства массовой информации подняли сестру Тинь на высоту вселенской богини, если в будущем она не сможет проявить такую же силу, как вчера вечером, это, безусловно, вызовет много вопросов, боюсь, она этого не выдержит!".

"Потом эта бутылка зелья....." Яо Мин кивнула головой, чтобы показать свое понимание, держа пробирку в руке, чтобы любопытно многократно ее осмотреть.

"Может придать Тингу телесность вчерашней ночи навсегда". Ся Яндао.

"Правда?" Яо Мин был в восторге, подумал об этом и снова нахмурился: "Есть ли побочные эффекты? Это повредит тело Сяо Тина?"

"Нет!" Ся Янь без колебаний сказала.

"Как ты отреагируешь после того, как съешь его?" Яо Мин снова спросил: "Усиление тела, как написано в романе, будет чертовски больно?"

"Тогда как мне объяснить это Сяо Тин?" Яо Мин расправила руки: "Мы не можем сказать ей, что у тебя плохой желудок, верно? Кстати, есть ли какой-нибудь странный запах этого зелья?"

Она сказала, когда откупоривала пробку и нюхала, нахмурившись: "Кисло-кислый вкус, который можно использовать как уксус, чтобы обмануть ее и съесть!"

Ся Янь потела, но Яо Мин добавил: "На самом деле, это все маленькие проблемы, и самое главное, что Сяо Тин превратилась в Супермена, как я могу ей объяснить? Не могу сказать, что это генетическая мутация, не так ли?"

Ся Янь был ошеломлен этим вопросом. Он был так настроен на то, чтобы сделать кровожадные зелья, чтобы сделать Яо Тин сильнее, но он пренебрег объяснением этого важного вопроса, который опять же был невозможен избежать.

Подождав некоторое время, Яо Мин увидел, что Ся Янь не может сказать, что делать, и засмеялся: "Ты, ботан, забудь, я разберусь!".

"Я знала, что сестра Мин была самой способной!" Ся Янь была очень рада.

Яо Мин снова засмеялся: "Сначала скажи "да", если мое объяснение не удовлетворит Сяо Тин, не вини меня за то, что я тебя бросил, но даже если ты это сделаешь, все в порядке, Сяо Тин не аутсайдер, может быть, в будущем ты выберешь ее в жены!"

Яо Мин вернулась на работу с кровожадным лекарством, а после полудня она возвращалась домой и обманом заставила Яо Тинга принять лекарство.

Перед тем, как подняться наверх, Яо Мин взяла у Дорана розы и ушла, ничего не сказав, даже несмотря на то, что на ней было белое пальто, которое все еще привлекало многих людей, чтобы они долго смотрели на ее спину.

"Светловолосый красавчик слишком жалок, чтобы каждый день посылать букет цветов, и даже улыбающегося лица не видно, ни одного хорошего слова не слышно!"

"Да, так плохо держать его для комфорта!"

"Но доктор Яо просто улыбался студенту, который водил "Рэптор"!"

"Может, это ее брат или какой-нибудь другой родственник?"

"Думаю, это должно быть какое-то богатое второе поколение, доктор Яо, это и есть ритм брака в богатой семье?"

"Не похоже, что гринго еще не водит роскошную машину, и он выглядит гораздо лучше, чем этот студент, и доктор Яо тоже его не видел. Кроме того, доктор Яо богата собственной семьей, разве вы не знаете, что ее дедушка знаменит в мире курьезов?"

"Правда?"

Слух Ся Яня был далеко за пределами обычного человека, и когда он услышал грязную болтовню, он обчистил свой рот, помахал Дуо Лань и уехал.

Пока Ся Янь скучал и ждал в больнице, Лю Шань сидел перед больной кроватью старика, в окружении детей и внуков старика, самым высоким рейтингом которого был мужчина средних лет, склоняющийся к высоким позициям в списке богатств Китая.

"Старейшина Чжоу, это лекарство, о котором я только что говорил." Уанауата открыла коробку с шифром из высокотехнологичного сплава, а маленький стеклянный флакон с красным зельем был незаметно закреплен в коробке, полный загадок.

"Янагисан, ты говоришь правду?" Видя эту бутылку зелья, люди в комнате имели разные выражения, некоторые с ликованием, некоторые с обнадеживающим взглядом в глазах, а некоторые с пренебрежительным взглядом во рту, но одно и то же, у всех был сильный оттенок сомнения.

Это не их вина, кто сказал им, что то, что только что сказал Рю Шань, слишком вне этого мира?

"У меня есть лекарство, которое может вылечить старого Чжоу!" Лю Шань сказал это, когда сидел перед кроватью старого Чжоу, а потом вытащил зелье.

"Рюйшань, откуда у тебя лекарства? Вы должны знать, от какой болезни страдает мой отец, лучшие врачи в мире сказали, он....." мужчина средних лет выглядел больным, неспособным повторить слова врача. На самом деле, известный врач, приехавший издалека, вынес Чжоу Лао вердикт сроком на один месяц.

"Конечно, я знаю, что старина Чжоу находится на продвинутой стадии рака костей." Уиллоу Хилл сказал.

"Тогда ты осмеливаешься сказать, что можешь вылечить моего отца?" Люди среднего возраста повышают свой голос.

"Тогда у тебя есть другой способ, Чжоу Кайшуань?" Лю Шань также поднял голос, мгновенно сделав слова Чжоу Кайшуана еще более болезненными.

"Старина Чжоу сожалеет, я не должен был говорить это при тебе!" Видя, что Чжоу Кайшуань

был безмолвен, Лю Шань извинился перед стариком в постели.

"У меня не так много табу!" Голос старого Чжоу был легким и хрупким: "Сяо Шань, принеси лекарство, я выпью его".

"Папа!" "Дедушка!" Все в комнате кричали: "Старый Чжоу был столпом великой семьи, пока он был жив, эта семья была стабильна, как гора, но как только он упадет, семья Чжоу тоже перестанет быть славной".

"Рюузан, можешь сказать, откуда у тебя это лекарство?" Чжоу Кайшуань все еще не осмеливался рисковать.

"Он был сделан странным человеком, и его трудно было победить." Уиллоу Хилл Роуд.

"Странный человек"? Это не может быть цзянху лжецом, не так ли?" В то время как Чжоу Кайсуань нахмурился, другие шептали, на пути Яншань, но никто не сомневался в этом в лицо, но большинство из них становилось все более и более подозрительным.

"Триумф!" В этот момент Чжоу Лао снова заговорил.

"Папа, ты говоришь!" Чжоу Кайшуань немедленно приехал.

"Не задавай слишком много вопросов, Сяо Шань не простой доверчивый человек, тебе не нужно знать, кто дал лекарство, тебе просто нужно доверять Сяо Шану, принести лекарство." Чжоу Лао сказал медленно.

Чжоу Кайшуану было стыдно в сердце, если бы он беспокоился, то попал бы в хаос, иначе он бы не заподозрил Лю Шаня, учитывая отношения между семьей Лю Чжоу.

"Хорошо, папа". Чжоу Кайшуань повернулся лицом к Лю Шану и сказал с извинениями: "Лю Шань, я не должен был сомневаться в тебе, извини!"

"Ты тоже заботишься о старине Чжоу!" Естественно, что Лю Шань, который был таким персонажем, не будет злиться по этому банальному поводу. Причина, по которой он дал первое зелье Чжоу Лао, была в том, что эти две семьи были чрезвычайно хорошо связаны, и как в бизнесе, так и в официальном мире было тысяча связей, если бы Чжоу Лао умер от болезни, семья Лю также сильно пострадала бы.

Во-вторых, статус старейшины Чжоу был чрезвычайно высок, и после него лекарство от рака стало бы знаменитым в узком кругу, до которого обычные люди не могли дотянуться. Большое количество людей, обладающих богатством или властью, поспешили бы на встречу с Янагисаном. В конце концов, богатство и власть не могли спасти того, кто должен был умереть, но лекарства в руке Яншань могли.

Наблюдая за тем, как старейшина Чжоу пьет красное зелье, сердце Лю Шаня также поднялось, несмотря на то, что дало ему абсолютную уверенность в Ся Яне, в этот момент было неизбежно нервничать.